

А. Ю. Стефаненко

Заготовка овощей в блокадном Ленинграде*

Начало Великой Отечественной войны создало угрозу для стабильного снабжения Ленинграда продовольствием. Стремительное продвижение вражеских войск привело к оккупации значительной части Ленинградской области. За период 1941–1944 гг. противник занял 60 % всей колхозной сети региона, 60 % совхозной сети и 75 % МТС области¹. Большая часть овощей летом 1941 г. оставалась на грядках и разворовывалась мобилизованными на строительство оборонительных укреплений². Только Кронштадтский и Володарский райкомы ВКП(б) самостоятельно приняли решение об отправке людей и машин для сбора оставшегося урожая на полях, обеспечив мобилизованных работников пропусками и горючим³.

Резкое ухудшение снабжения города продовольствием и рост смертности в зиму 1941–1942 гг. привели к тому, что ленинградское руководство стало разрабатывать планы организации системы подсобных хозяйств при предприятиях и создавать индивидуальные огороды в пределах блокадного кольца. Отмечалось, что именно эти меры могут помочь в увеличении запасов продуктов блокадного Ленинграда⁴.

В январе 1942 г. секретарь ленинградского горкома ВКП(б) по пищевой промышленности П. Г. Лазутин подготовил справку и проект постановления бюро

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ) № 24-18-00305 «Продовольственное обеспечение блокадного Ленинграда: организация производства, практики распределения, память». The study has been supported by the research grant no. 24-18-00305 “Food supply in besieged Leningrad: organization of production, distribution practices, memory” of Russian Science Foundation; <https://rscf.ru/project/24-18-00305/>

горкома об образовании земельного отдела Исполкома Ленгорсовета⁵. В документах отмечалось, что совхозы, пригородные хозяйства и индивидуальные огороды до этого не имели единого органа контроля. В то же время на территории блокадного кольца оказалось 45 овощных, молочных и мясных совхозов общей площадью более 8 тыс. га⁶. Земельный отдел был создан уже 5 февраля 1942 г. и сразу же занялся важнейшим вопросом — подготовкой к весеннему севу⁷. Предполагалось, что только за первый квартал 1942 г. 10 совхозов смогут вырастить 212,5 центнеров овощей⁸.

Подобные мероприятия властей напоминали меры 1921 г., включавшие посевные и огородные кампании, а также трудовые мобилизации населения⁹. Однако в условиях Великой Отечественной войны и блокады была своя специфика. В частности, стоял вопрос о том, как охватить индивидуальным огородничеством и работой в подсобных хозяйствах и совхозах максимальное количество жителей, при этом не навредив работе предприятий и учреждений.

Всеобщий охват населения Ленинграда индивидуальным огородничеством был связан с опасением, что отдельные огороды приведут к росту краж, в то время как массовый характер мероприятий позволит минимизировать риски¹⁰. Подобное рассуждение имело определенные основания, но не давало ответа на более важный вопрос: будет ли у населения мотивация заниматься обработкой огородов, одновременно работая на предприятиях?

Первой проблемой стало распределение земель под огороды и подсобные хозяйства. Опираясь на необходимость исполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих» от 7 апреля 1942 г., ленинградское руководство осуществило передачу из государственного фонда 6931 га земли, расположенной на территории Всеволожского и Парголового районов, создав на этой территории 633 подсобных хозяйства, закрепленных за учреждениями и предприятиями Ленинграда¹¹. Только для населения Василеостровского района было организовано 21 подсобное хозяйство общей площадью 235 га¹². Вместе с тем основной проблемой на протяжении 1942–1943 гг. было распределение полученной земли на уровне районов и учреждений.

Подсобные хозяйства могли перераспределяться между заводами и фабриками из-за консервации предприятий, перевода сотрудников в другие учреждения или эвакуации¹³. К началу сева рабочие не получали четкого распределения земельных участков под огороды¹⁴. В отдельных случаях землю давали сразу нескольким предприятиям и на протяжении всей блокады они спорили о том, за кем закреплен участок¹⁵. Даже в 1944 г. земли не хватало и некоторые учреждения ждали перераспределения¹⁶.

Часть территорий требовала мелиорации: осушения торфяников, борьбы с затоплением низинных земель¹⁷. По мнению агрономов, одному человеку для выращивания картофеля и овощей требовалось 200–400 м² земли¹⁸. Однако участки в пределах Ленинграда не могли однозначно определяться как плодот-

родные из-за близости предприятий и качества почвы. Уже весной 1942 г. рабочие жаловались, что выделенные земли непригодны для выращивания овощей, в том числе из-за нахождения на участках оборонительных сооружений, которые нельзя было разбирать¹⁹.

Отвлечение населения на дополнительные мероприятия в условиях нехватки кадров воспринималось негативно, особенно учитывая массовые мобилизации на трудовые работы по добыче торфа и дров. Продолжительный рабочий день также не мотивировал трудящихся поддерживать идею индивидуальных огородов, так как никаких гарантий от кражи или гибели посевов и рассады им не давалось. Особенно это беспокоило мобилизованных на лесо- и торфозаготовки²⁰. Многие в 1942–1943 гг. были огорчены тем, что для индивидуальных огородов не будут выдавать на посев картофель²¹. Все это вело к тому, что изначальный расчет на массовый характер индивидуального огородничества, которое должно было охватить почти всех жителей блокадного Ленинграда, встретился с множеством проблем и не мог быть в полной мере реализован.

В одном из крупнейших промышленных районов города, Московском, почти не было индивидуальных хозяйств, хотя он был первым по общей площади, выделенной для огородных работ²². Несмотря на активную пропаганду в печати огородничества и выращивания овощей в комнатных условиях и закрытом грунте²³, индивидуальные огороды не получили широкого размаха, на который рассчитывали власти Ленинграда. На крупных предприятиях только 10–15% рабочих в 1942 г. изъявили желание заниматься выращиванием на собственном участке²⁴. Это можно объяснить и недостатком взаимодействия с агрономами. Зачастую специалисты могли посещать предприятия для консультаций только в выходной день²⁵.

Руководство Ленинграда предполагало собрать с каждого га порядка 10 т валового продукта, а всего не менее 150 тыс. т овощей и картофеля²⁶. По подсчетам, потребность города составляла 294 тыс. т²⁷. На огородах и в подсобных хозяйствах выращивались более 25 видов овощей, зелени и корнеплодов, включая не имевшие до этого массового распространения китайскую капусту и брокколи²⁸. Семена покупались самостоятельно за деньги или приобретались централизованно через руководство учреждения²⁹.

Опытным путем было установлено, что отдельные привозные семена не приживались в условиях региона и необходимо было делать дополнительные закладки семян, маточников и рассады³⁰. В частности, в подсобном хозяйстве завода им. С. Орджоникидзе из-за плохой всхожести пришлось пере-seвать семена спустя 1,5 месяца после их посадки³¹. Часто из-за отсутствия у ленинградцев опыта работы в сельском хозяйстве урожаи были меньше планируемых³².

Для обеспечения Ленинграда необходимым количеством продуктов и создания запасов на зиму требовалось проведение трудовых мобилизаций. Секретарь горкома ВКП(б) А. А. Кузнецов отмечал в мае 1942 г., что руководящие

партийные органы города не имеют точных сведений о ситуации в пригородных районах³³. Потребное количество рабочих для подсобных хозяйств определялось в 72 тыс. чел., которых необходимо было снять с основной работы и снабдить инвентарем и сельскохозяйственной техникой³⁴. Подобная численность определялась без четкого обоснования и не учитывала реальные возможности Ленинграда. По этой причине черновые записи разверсток на мобилизацию по предприятиям содержат множественные правки и большие цифры привлекаемого к работам населения, нежели итоговые варианты, прилагаемые к постановлениям бюро обкома и горкома ВКП(б)³⁵.

Масштабы кампаний мобилизации увеличивались со временем и зависели от типа работ. Население привлекалось на вспашку земель, посев рассады, прополку и обработку участков, внесение удобрений, уборку и заготовку овощей и картофеля, борьбу с вредителями. В отдельных случаях дополнительная мобилизация касалась узких специалистов, которые должны были проводить ремонтные работы в подсобном хозяйстве, совхозе или колхозе.

Летом 1942 г. предполагалось отправить на прополочные работы порядка 10 тыс. чел. на 10–15 суток³⁶. На время мобилизации за трудящимися сохранялась средняя зарплата по основному месту работы. При этом учреждения, где преобладал технический и административный персонал, а рабочие не имели брони от призыва по мобилизации, могли отправлять почти всех своих сотрудников в совхозы и подсобные хозяйства.

Разверстка формировалась из расчета 10 чел. на 1 га. За каждым 8–10 рабочими предполагалось закрепить по одному представителю управленческого и общепроизводственного персонала для контроля³⁷. График обычно составлял 8–10 часов в день при 4-часовом перерыве на прием пищи³⁸. Специалисты отмечали, что квалифицированный рабочий способен в течение трудового дня заготовить 12 тыс. единиц рассады или посадить не менее 3 тыс. ранней или 2700 средней и поздней капусты³⁹.

В реальности планы по мобилизации оказались маловыполнимы. В совхозы и колхозы удалось привлечь только 9400 чел.⁴⁰, а в августе 1942 г. потребовалось отправить дополнительно 2516 чел.⁴¹ В определенный момент руководство Ленинграда рассматривало вариант привлечения населения через мобилизацию по постановлению Военного совета Ленинградского фронта⁴². Однако власти города понимали, что номинальное оформление документа о привлечении населения на работы в подсобных хозяйствах не решит проблему кадрового голода, а только усилит напряжение между районными органами власти и представителями предприятий и учреждений.

Мобилизация учащихся средних и неполных школ могла лишь частично ликвидировать недостаток рабочих рук. План привлечения подростков 1942 г. должен был охватить 4750 чел., обучавшихся в 6–10-х классах, что почти соответствовало списочному составу школ города⁴³. Однако городской отдел народного образования договорился с руководством табачной фабрики

им. М. С. Урицкого, и значительное количество школьников было привлечено для заготовки листьев для заменителей табака⁴⁴.

На протяжении всего блокадного периода к мобилизованным школьникам относились скептически, что было связано с ограниченностью возможностей их использования на сельскохозяйственных работах⁴⁵. В 1942–1943 гг. при разработке планов учитывались возрастные особенности детей и подростков. Учащиеся 4-го класса должны были выполнять 50 % (5–6-часовой рабочий день) нормы, в то время как 5–6-го класса — 60 % (6-часовой рабочий день), а 7–8-го класса — уже 80 % (8-часовой рабочий день)⁴⁶. Дети обеспечивались питанием по рабочей категории, на прием пищи выделялось 3 часа⁴⁷. Вместе с тем повышенный паек не защищал от кражи подростками овощей прямо с огорода⁴⁸. Все учащиеся получали зарплату в зависимости от итогов работы, однако часть денег удерживалась в счет оплаты питания⁴⁹.

После прорыва блокады в 1943 г. власти Ленинграда стали ориентироваться на создание максимально удобных условий для подростков и детей. При поддержке комсомольских руководителей в совхозах и подсобных хозяйствах организовывались лагеря для пионеров, а также разрабатывался типовой режим дня⁵⁰. Во многом это было связано с необходимостью широкого привлечения населения. Летом 1943 г. потребность Всеволожского и Парголовского районов в 1532 работниках закрывалась учащимися школ⁵¹. Серия мобилизаций обучающихся в Ленинграде и Ленинградской области предполагала охватить 37 529 чел., причем большая часть направлялась в совхозы⁵².

Важной чертой мобилизационных процессов стало увеличение с течением времени численности призываемых, а также постоянные дополнительные мобилизации, сохранявшиеся и после полного снятия блокады⁵³. Часть из них проходила не как трудовые мобилизации, а как оформление на работу путем перевода в совхозы и колхозы освобожденных районов. По этой причине общая численность мобилизованных в ходе сельскохозяйственных кампаний не поддается точному учету, находясь в диапазоне примерно 50–60 тыс. чел., если учитывать всех привлеченных, в том числе и специалистов, занимавшихся восстановлением совхозов и колхозов на ранее оккупированных территориях. Подобные масштабы и практики властей показывают постепенный переход к воплощению довоенной идеи создания местной овощной базы. От ситуативных кампаний, ориентированных на привлечение населения на сезонные работы, власти Ленинграда и Ленинградской области стали переходить к восстановлению совхозной системы, а также ее расширению.

На протяжении 1942–1943 гг. трудовые мобилизации населения, как и сама идея массовых подсобных хозяйств и индивидуальных огородов, сталкивались с комплексом проблем, которые в совокупности оказывали отрицательное воздействие на ход сельскохозяйственных кампаний и итоговые урожаи. Недостаточной была механизация труда. В 1942 г. на 33 предприятиях Ленинграда числилось всего 50 тракторов, но не все они могли быть использованы для

сельскохозяйственных работ ввиду их технических особенностей и необходимости ремонта⁵⁴. Райкомы ВКП(б) могли выделить ограниченное количество техники, а переговоры по этому вопросу с МТС затягивались и не всегда были успешными⁵⁵.

Преобладало использование ручных инструментов: лопат, косилок, молотилок, дисковых борон и гужевой силы⁵⁶. Большая часть подсобных хозяйств Василеостровского района перекапывалась вручную⁵⁷. Частыми были жалобы на нехватку инвентаря⁵⁸. Некоторые предприятия, как, например, кондитерская фабрика им. Крупской, смогли получить трактор только в 1943 г.⁵⁹

Не менее острой проблемой была организация труда мобилизованных, во многом из-за размеров получаемых земельных участков. В Парголово-мском районе за 32 учреждения Московского района был закреплен 241 га, однако в 1942 г. туда удалось мобилизовать только 1300 рабочих⁶⁰. Еще хуже дело обстояло с подсобными хозяйствами Петроградского района, которому выделили 687 га, однако долгое время на эти земли никто не посылал рабочих⁶¹. Нехватка трудящихся отчасти компенсировалась привлечением на сельскохозяйственные работы красноармейцев⁶².

Райкомы ВКП(б) пытались решить проблему недостатка рабочих рук и плохой организации труда через обязательную отправку не менее пяти человек на каждый гектар посевной площади⁶³. На практике оказывалось, что эти меры не имели существенного воздействия, а разрыв между количеством обработанной и засеянной земли достигал в отдельных случаях десятикратного значения⁶⁴.

В пределах 12 районов Ленинграда в 1942 г. трудилось только 9900 рабочих, чего было явно недостаточно⁶⁵. В большинстве случаев они не закреплялись за бригадами и звеньями, не имели собственных постоянных участков работы и перебрасывались с одного места на другое, а также не были ознакомлены с графиком мероприятий⁶⁶. Отсутствовал табельный учет⁶⁷. Типичными были ситуации, когда списочная численность трудящихся не совпадала с фактической в момент выхода на работу⁶⁸. Другой проблемой стало привлечение квалифицированных специалистов и грамотная организация их труда. Например, строители были вынуждены просто расхаживать по территории подсобных хозяйств, так как еще не были привезены материалы для сооружения парников и теплиц⁶⁹.

Высшие руководящие органы Ленинграда и Ленинградской области видели причину плохой организации труда в недостаточном партийном контроле. Подобная позиция сложилась еще в конце 1930-х гг. и все еще доминировала среди сотрудников горкома и обкома ВКП(б). По этой причине особое внимание уделялось массовой политической и партийной работе, а также усилению влияния органов ВКП(б) на местах. Для контроля над ходом кампаний назначались ответственные лица из числа советских, партийных, комсомольских и профсоюзных работников⁷⁰. Райкомы ВКП(б) требовали, чтобы директора

производственных объединений лично выезжали в подведомственные им подсобные хозяйства⁷¹. Вводился запрет на выезд уполномоченных лиц без санкции партийных органов районного уровня⁷².

Вторым направлением для борьбы за улучшение показателей стала активная пропаганда стахановского движения и социалистических соревнований⁷³. Вместе с тем начиная с конца 1941 г. основное внимание уделялось обучению трактористов, но не агрономов и руководителей местного масштаба (директоров, бригадиров)⁷⁴. Иногда должности исполняющих обязанности агронома или садовода занимали люди без соответствующих навыков⁷⁵.

Массовое обучение специалистов стало возможно только в 1943 г. В Ленинграде и Ленинградской области началась организация широкой лекторской сети, включавшей курсы по переподготовке руководителей совхозов, колхозов и подсобных хозяйств⁷⁶. Обучению подлежали также школьники, получавшие в аттестаты об образовании сведения о прохождении предмета «агротехника»⁷⁷. Предполагалось в течение 1943 г. подготовить 1 тыс. бригадиров и звеновиков-овощеводов для подсобных хозяйств Ленинграда, а также повысить квалификацию 660 директоров и агротехников⁷⁸. Одному Василеостровскому району требовалось в 1943 г. обучить 10 директоров, 20 агротехников, 30 бригадиров и 25 звеньевых⁷⁹. Районы Ленинградской области в свою очередь также нуждались в строительных специальностях⁸⁰.

Высшее руководство Ленинграда и Ленинградской области также видело основную проблему сельскохозяйственных кампаний в недостаточной политической работе, слабом уровне подготовки управляющих и директоров. Значительное внимание уделялось повышению квалификации лиц, которые должны были контролировать ход работы на местах. Иную точку зрения на причины проблем в подсобных хозяйствах имели низовые руководители, делавшие основной акцент на материально-бытовых аспектах. Для мобилизованных предполагалось создать все необходимые условия: отремонтировать помещения на территории подсобных хозяйств и совхозов, создать для временного размещения землянки и палатки⁸¹. При решении вопроса с несовершеннолетними был учтен опыт трудовых мобилизаций 1941 г. на строительство оборонительных рубежей. Вместо того чтобы оставлять детей дома, планировалась организация сети яслей и детских садов в пригородных районах области⁸².

В первое время мобилизованные занимались тем, что самостоятельно доделывали жилища⁸³. Общежития не соответствовали минимальным требованиям, не были благоустроены и снабжены постельным бельем. Большая скученность проживающих становилась причиной появлений вшей⁸⁴. Не лучше ситуация обстояла и с питанием. Еще весной 1942 г. райкомы ВКП(б) отмечали, что мобилизованные не снабжаются продуктами⁸⁵. В подсобных хозяйствах отсутствовали магазины, из-за чего многие рабочие были вынуждены проходить по 5 км для приобретения хлеба⁸⁶. С большим опозданием Московский район сумел организовать в своих подсобных хозяйствах 3 столовые, 2 магазина,

1 медпункт, 2 детсада и 9 крестьянских бань с общей пропускной способностью 90–100 чел. в день⁸⁷.

Чтобы хоть как-то улучшить положение мобилизованных, власти сделали ставку на методы стимулирования. С начала 1942 г. работники совхозов премировались при условии превышения норм выработки⁸⁸. Одним из основных требований властей Ленинграда к местным руководителям был переход к сдельной оплате труда и отказ от принципов уравниловки в отношении рабочих совхозов и подсобных хозяйств⁸⁹. Однако возникавшие в 1942–1943 гг. предложения оплачивать работу натуральными выплатами отвергались как не разрешенные вышестоящими инстанциями⁹⁰.

Уже осенью 1942 г. власти подготовили проект закупки продуктов у индивидуальных огородников. За определенное количество килограммов сданных овощей можно было получить те или иные ценные товары. Так, за 100 кг работник мог выбрать один из следующих предметов: 3 катушки ниток, 3 м мануфактуры, 4 кг соли, 0,5 л водки, 50 г табака, 2 коробка спичек или 2 л керосина⁹¹. Однако реализовано это предложение не было. Лишь в 1943 г. директорам предприятий разрешили премировать рабочих продуктами с подсобных хозяйств, а впоследствии распространили эту норму на всех сотрудников, связанных с транспортировкой овощей и картофеля в Ленинград⁹². Вместе с тем имели место случаи, когда ряд учреждений самостоятельно изменял нормы выработки, расценки на продукцию и не выплачивал премии за перевыполнение планов⁹³.

Отдельные мероприятия городских властей встречали недовольство директоров учреждений. Некоторые райкомы ВКП(б) разрешали людям трудиться на индивидуальных огородах в рабочее время⁹⁴. Для промышленников оставалось неясным, почему в условиях острого дефицита кадров на предприятиях в 1943 г. в подсобных хозяйствах работает значительное количество человек, которых рациональнее было бы использовать на производстве⁹⁵. Даже в 1944 г. призывы об уходе за час до конца рабочего дня, чтобы успеть поработать на огородах, воспринимались как недопустимые⁹⁶.

Использование преимущественно положительной стимуляции не приводило к решению проблем и росту урожайности. В среднем в 1943 г. требовалось порядка 30 человек в день для работы в подсобных хозяйствах при плане уборки овощей за 20 суток⁹⁷. Вместе с этим происходил постепенный отказ от активного использования женщин и несовершеннолетних на тяжелых погрузочных работах⁹⁸.

В 1943 г. власти были вынуждены разрешить устанавливать для отправляемых на сельскохозяйственные работы 12-часовой рабочий день⁹⁹, однако на практике это не проводилось¹⁰⁰. В долгосрочной перспективе подобные меры не могли дать положительного результата, так как лишь усиливали штурмовщину и не приводили к ликвидации первопричин недостатков мобилизационных кампаний. Острая нехватка рабочей силы была характерна для многих

мероприятий, связанных со снабжением Ленинграда. Совхозы входили в тройку учреждений, требующих постоянного притока населения наравне с торфопредприятиями и лесозаготовительными пунктами¹⁰¹.

Необходимость постоянного привлечения рабочих была также связана с проблемой урожайности. Чтобы повысить нормы с участков, требовалось снабдить подсобные хозяйства значительным количеством минеральных удобрений. В условиях блокады основными видами подкормки являлись торфонавозные горшки и зола. Так, Московский район должен был заготовить за зиму 1942–1943 гг. 275 т золы, а в следующем году — уже 669 т¹⁰². На практике планы не выполнялись, так как у предприятий не хватало возможностей для собственного производства. В 1942 г. план по изготовлению торфонавозных горшков по Ленинграду был выполнен подсобными хозяйствами только на 10%, а совхозами — на 42%¹⁰³. Проблема сохранялась и в последующие годы, сочетаясь с неправильным хранением удобрений в складских помещениях¹⁰⁴.

Второй составляющей низкой урожайности были потери при транспортировке, порче и кражах. Во многом это обуславливалось бюрократизацией процесса контроля на всех уровнях. Отмечалось, «что учет находится в запущенном состоянии, установить движение овощей и картофеля по имеющейся в подсобном хозяйстве амбарной книге — невозможно»¹⁰⁵. Часто сведения из нарядов и накладных противоречили друг другу. Например, артель «Смена» по нарядам собрала 24 788 кг моркови, но по накладным общий вес составил только 17 541 кг¹⁰⁶. Подобные ситуации были связаны также с тем, что при отправке из Ленинградской области в Ленинград овощи и картофель не взвешивались¹⁰⁷.

Часто под видом списания производилось хищение продуктов¹⁰⁸. Наиболее показательными в 1942 г. были дела подсобных хозяйств фабрики им. Урицкого и завода им. Калинина, а в 1943 г. — 12-го Хлебозавода¹⁰⁹. В последнем случае статистика урожайности в подведомственных хозяйствах искусственным образом занижалась. Для противодействия кражам райкомы ВКП(б) требовали усиления охраны на всех этапах, наличия контроля над перевозимой продукцией и круглосуточного дежурства в подсобных хозяйствах, складских помещениях и заготовительных организациях¹¹⁰. В реальности предприятия были вынуждены охранять территорию своими силами, а кражи продолжались на протяжении всей блокады¹¹¹.

Отправка ленинградцев на заготовку овощей и картофеля в годы блокады стала важным подспорьем для выживания города в условиях Великой Отечественной войны. Власти сделали все возможное, чтобы предотвратить повторение событий блокадной зимы 1941–1942 гг. Вместе с тем сельскохозяйственные кампании сталкивались с проблемами, характерными еще для довоенного времени. Несмотря на пристальное внимание партийных и советских органов к вопросам снабжения Ленинграда овощами и картофелем, мобилизационные мероприятия приобретали характер штурмовщины. Недостаток рабочих рук и невозможность их правильной организации приводили к тому, что планы

по вспашке, севу, обработке земли, уборке урожая и заготовке продукции не выполнялись в срок, а превышение годовых показателей достигалось резкой интенсификацией работ в конце отчетного периода.

В условиях блокады власти так и не смогли решить проблему недостаточной механизации процессов, а также воспрепятствовать росту недовольства руководителей предприятий и учреждений массовым отвлечением трудящихся от основной работы. Масштабы мобилизационных мероприятий постепенно увеличивались, переходя от открытого привлечения населения к постепенному переводу рабочей силы в освобожденные районы Ленинградской области.

Переход к методам стимулирования имел успех, но не вел в долгосрочной перспективе к росту показателей работы, что говорило о необходимости кардинальной перестройки системы снабжения Ленинграда продуктами питания из региональных совхозов, колхозов и подсобных хозяйств. В связи с этим власти города перешли к реализации мероприятий по созданию местной овощной базы, продолжая подготавливать планы работы для подсобных хозяйств и индивидуальных огородов и после снятия блокады¹¹². Руководство Ленинграда ориентировалось на масштабный проект, позволявший уменьшить зависимость от поставок из других регионов СССР.

Опыт блокады усилил тенденции, зародившиеся в конце 1930-х гг., а последствия голода 1946–1947 гг. еще больше убедили региональных лидеров в правильности своего решения¹¹³. Предполагалось создание не только источников постоянного пополнения овощей и картофеля, но и ликвидация зависимости от поставок в Ленинград мяса из среднеазиатских республик¹¹⁴. В качестве стартовой площадки рассматривались Сестрорецкий и Курортный районы города¹¹⁵, однако многим начинаниям так и не суждено было сбыться. Репрессии конца 1940-х привели к свертыванию планов, так как они были признаны антипартийными и нерациональными в той модели экономики, которая формировалась в условиях позднего сталинизма.

¹ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. 24. Оп. 73. Д. 29. Л. 131.

² Прусова Фаина Александровна // Прожито. URL: <https://prozhito.org/notes?diaries=%5B1528%5D> (дата обращения 10.06.2024); Седельникова Зинаида Сергеевна. Запись от 8 октября 1941 г. // Прожито. URL: <https://prozhito.org/notes?diaries=%5B1836%5D> (дата обращения 10.06.2024); Соболева Нина. Запись от 14 сентября 1941 г. // Прожито. URL: <https://prozhito.org/notes?diaries=%5B86%5D> (дата обращения 10.06.2024).

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 15. Оп. 4. Д. 3. Л. 85; Ф. 5. Оп. 3. Д. 16. Л. 2–3.

⁴ Там же. Ф. 24. Оп. 2-В. Д. 5788. Л. 2.

⁵ Там же. Д. 5787. Л. 3–4.

⁶ Там же. Л. 6–7.

- ⁷ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / Отв. сост. К. А. Болдовский. Ч. 1. СПб., 2019. С. 585.
- ⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-В. Д. 5754. Л. 2.
- ⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 1. Д. 440. Л. 235; Д. 2028. Л. 3, 6, 9–13, 54; Д. 2252. Л. 4, 15; Д. 2450. Л. 1–2.
- ¹⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4483. Л. 20–21.
- ¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5118. Л. 44; Ф. 415. Оп. 2. Д. 75. Л. 96; Д. 77. Л. 38; Ф. 4. Оп. 3. Д. 87. Л. 16; Блокада в решениях. Ч. 3. С. 23.
- ¹² ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 163. Л. 8.
- ¹³ ЦГАИПД СПб. Ф. 415. Оп. 2. Д. 127. Л. 5; Блокада в решениях. Ч. 2. С. 473, 1055.
- ¹⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 3. Д. 583. Л. 4.
- ¹⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 368. Оп. 2. Д. 3. Л. 12.
- ¹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 1005. Оп. 3. Д. 3. Л. 8.
- ¹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 6. Оп. 3. Д. 92. Л. 49 об.; *Авров Н., Михайлов П.* Как организовать и вести работу в личном потребительском огороде. Л., 1942. С. 6.
- ¹⁸ *Багриков Н. И.* Возделывание картофеля и овощей на индивидуальных огородах. В помощь рабочему-огороднику. Иваново, 1943. С. 3.
- ¹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 1949. Оп. 2. Д. 10. Л. 27; Ф. 428. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.
- ²⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 681. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.
- ²¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 247. Оп. 2. Д. 5. Л. 28; Ф. 1418. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.
- ²² ЦГАИПД СПб. Ф. 415. Оп. 2. Д. 77. Л. 39.
- ²³ ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 163. Л. 12; *Авров Н., Михайлов П.* Как организовать и вести работу в личном потребительском огороде. С. 5.
- ²⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 6. Оп. 3. Д. 82. Л. 101; Ф. 1015. Оп. 3. Д. 29. Л. 58.
- ²⁵ Там же. Л. 59.
- ²⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4483. Л. 20; Ф. 24. Оп. 2. Д. 5119. Л. 12.
- ²⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4657. Л. 3.
- ²⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 415. Оп. 2. Д. 123. Л. 100; Ф. 24. Оп. 2. Д. 5118. Л. 25; Ф. 4. Оп. 3. Д. 154. Л. 3; Д. 163. Л. 11; Осенние работы по семеноводству. Уборка и хранение семян овощных культур. Отбор и хранение маточников двухлетних овощных растений. Л., 1943. С. 6.
- ²⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 1060. Оп. 2. Д. 436. Л. 10.
- ³⁰ Осенние работы по семеноводству. С. 22.
- ³¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 78. Оп. 2. Д. 38. Л. 65.
- ³² ЦГАИПД СПб. Ф. 76. Оп. 2. Д. 9. Л. 36.
- ³³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5119. Л. 8.
- ³⁴ Там же. Л. 8, 14.
- ³⁵ Там же. Л. 26–27.
- ³⁶ Блокада в решениях. Ч. 2. С. 442.
- ³⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 102. Л. 9; Ф. 24. Оп. 2. Д. 5118. Л. 26; Д. 5136. Л. 58; Блокада в решениях. Ч. 2. С. 443. В помощь совхозам и подсобным хозяйствам. Л., 1943. С. 13.
- ³⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 185. Л. 10.
- ³⁹ *Никитин К. А.* Правильно высаживай рассаду капусты. Л., 1942. С. 2, 7.
- ⁴⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5136. Л. 55–57.
- ⁴¹ Там же. Л. 63–64.
- ⁴² Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета. Записи обсуждений, замечаний к проектам, решения. Ноябрь 1941 — декабрь 1942 г. Сборник документов. СПб., 2017. С. 269–270.
- ⁴³ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4513. Л. 48–49; Блокада в решениях. Ч. 2. С. 245, 286.
- ⁴⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 81. Оп. 2. Д. 40. Л. 35.
- ⁴⁵ Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета: январь — декабрь 1943 г. Записи докладов, обсуждений, замечаний к проектам, решения: Сборник документов. СПб., 2018. С. 283.

- 46 ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5220. Л. 52; Д. 5226. Л. 21.
- 47 Там же.
- 48 Память: Письма о войне и блокаде / Сост. А. К. Варсобин, И. Б. Лисочкин. Л., 1987. С. 398; *Ползикова-Рубец К. В.* Дневник учителя блокадной школы (1941–1946). СПб., 2000. С. 93.
- 49 ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5220. Л. 52.
- 50 ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4724. Л. 37–38; Д. 4727. Л. 31–34.
- 51 Там же. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5220. Л. 53–54.
- 52 Там же. Д. 5226. Л. 23; Д. 5220. Л. 51–52; Ф. 25. Оп. 2. Д. 4724. Л. 34–36.
- 53 ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 113. Л. 10; Ф. 15. Оп. 4. Д. 25. Л. 255; Ф. 25. Оп. 2. Д. 4750. Л. 32; Блокада в решениях. Ч. 3. С. 689, 696.
- 54 ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5118. Л. 29; Ф. 2315. Оп. 2. Д. 27. Л. 9.
- 55 ЦГАИПД СПб. Ф. 2. Оп. 3. Д. 47. Л. 102; Ф. 6. Оп. 3. Д. 82. Л. 99.
- 56 ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 191. Л. 7; Ф. 6. Оп. 3. Д. 82. Л. 99; Ф. 2. Оп. 3. Д. 54. Л. 42.
- 57 ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 163. Л. 8.
- 58 ЦГАИПД СПб. Ф. 6. Оп. 3. Д. 82. Л. 99 об.
- 59 ЦГАИПД СПб. Ф. 923. Оп. 1. Д. 10. Л. 18.
- 60 ЦГАИПД СПб. Ф. 415. Оп. 2. Д. 77. Л. 38.
- 61 ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4513. Л. 64; Д. 4501. Л. 53.
- 62 ЦГАИПД СПб. Ф. 1015. Оп. 3. Д. 29. Л. 52.
- 63 ЦГАИПД СПб. Ф. 2. Оп. 3. Д. 59. Л. 129.
- 64 ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 181. Л. 1.
- 65 ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4501. Л. 53.
- 66 ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 115. Л. 7–8; Д. 184. Л. 11; Ф. 24. Оп. 2-В. Д. 6096-А. Л. 1; Ф. 410. Оп. 2. Д. 27. Л. 41; Ф. 2. Оп. 3. Д. 79. Л. 183; Ф. 25. Оп. 2. Д. 4501. Л. 52–56.
- 67 ЦГАИПД СПб. Ф. 81. Оп. 2. Д. 38. Л. 68.
- 68 ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 185. Л. 10.
- 69 ЦГАИПД СПб. Ф. 15. Оп. 4. Д. 10. Л. 297.
- 70 ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 87. Л. 17–21.
- 71 Там же. Д. 95. Л. 3.
- 72 Там же. Д. 113. Л. 10 об.
- 73 Там же. Д. 109. Л. 2; Д. 163. Л. 9; *Мерник М.* Вскоды. Л., 1943. С. 10.
- 74 Блокада в решениях. Ч. 1. С. 698.
- 75 ЦГАИПД СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 19. Л. 46; Ф. 81. Оп. 2. Д. 105. Л. 69.
- 76 ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5166. Л. 40–42; Д. 5260. Л. 36–46; Д. 5267. Л. 32; Д. 5272. Л. 42; Ф. 6. Оп. 3. Д. 92. Л. 49 об.; Блокада в решениях. Ч. 3. С. 427, 1033, 1332.
- 77 Эстафета вечной жизни. Сборник воспоминаний уходящего поколения блокадников. СПб., 1995. С. 33.
- 78 ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4661. Л. 27–28.
- 79 ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 163. Л. 13.
- 80 Блокада в решениях. Ч. 3. С. 611.
- 81 ЦГАИПД СПб. Ф. 415. Оп. 2. Д. 75. Л. 96.
- 82 Там же. Л. 97.
- 83 Там же. Л. 145.
- 84 Там же. Д. 77. Л. 40.
- 85 ЦГАИПД СПб. Ф. 2315. Оп. 2. Д. 27. Л. 9.
- 86 ЦГАИПД СПб. Ф. 415. Оп. 2. Д. 75. Л. 145.
- 87 Там же. Д. 77. Л. 38.
- 88 Блокада в решениях. Ч. 1. С. 565.
- 89 ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 184. Л. 11; Ф. 2. Оп. 3. Д. 79. Л. 183; Ф. 410. Оп. 2. Д. 27. Л. 41.
- 90 ЦГАИПД СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 57. Л. 18.
- 91 ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-В. Д. 5788. Л. 49.

- ⁹² Блокада в решениях. Ч. 3. С. 135, 748.
- ⁹³ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4790. Л. 15.
- ⁹⁴ Блокада в решениях. Ч. 3. С. 462.
- ⁹⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 218. Л. 25.
- ⁹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 2142. Оп. 2. Д. 13. Л. 6–7.
- ⁹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 191. Л. 4, 8.
- ⁹⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4830. Л. 9–11.
- ⁹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 178. Л. 7.
- ¹⁰⁰ Там же. Д. 179. Л. 8.
- ¹⁰¹ Там же. Д. 184. Л. 11; Ф. 24. Оп. 2. Д. 5241. Л. 48.
- ¹⁰² ЦГАИПД СПб. Ф. 415. Оп. 2. Д. 80. Л. 73; Д. 127. Л. 117.
- ¹⁰³ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4704. Л. 39.
- ¹⁰⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 163. Л. 8 об.; Д. 115. Л. 5 об., 8; Ф. 24. Оп. 2. Д. 5155. Л. 24–25.
- ¹⁰⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 6. Оп. 3. Д. 91. Л. 35.
- ¹⁰⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 199. Л. 9.
- ¹⁰⁷ Там же. Д. 113. Л. 10.
- ¹⁰⁸ Там же. Д. 197. Л. 2; Ф. 2. Оп. 3. Д. 79. Л. 183.
- ¹⁰⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 119. Л. 9; Ф. 415. Оп. 2. Д. 127. Л. 28.
- ¹¹⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 3. Д. 109. Л. 2.
- ¹¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 2315. Оп. 2. Д. 29. Л. 16.
- ¹¹² ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4898. Л. 53; Д. 5242. Л. 12–13.
- ¹¹³ Там же. Д. 5784. Л. 5–6.
- ¹¹⁴ Там же. Д. 6017. Л. 2; Д. 6118. Л. 26; Д. 5788. Л. 7.
- ¹¹⁵ Там же. Д. 6111. Л. 1.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. Ю. Стефаненко. Заготовка овощей в блокадном Ленинграде // Петербургский исторический журнал. 2025. № 2. С. 167–180

Аннотация: После завершения первой блокадной зимы 1941–1942 гг. перед руководством Ленинграда встал вопрос о выявлении новых источников питания. Одним из важнейших направлений стала организация заготовки сельскохозяйственной продукции, в первую очередь овощей и картофеля. Руководители города инициировали массовые кампании по созданию индивидуальных огородов и отправке ленинградцев в подсобные хозяйства предприятий и совхозы Ленинградской области для сева, прополки, сбора и заготовки урожая. Вместе с тем властям требовалось решить целый комплекс организационных и социально-бытовых вопросов. На протяжении всей блокады мобилизованные испытывали острую нехватку техники и инвентаря. Нерациональное использование имеющихся человеческих ресурсов вело к потере овощей за счет порчи и краж. Вместе с тем мобилизационные кампании помогли обеспечить Ленинград продовольствием и предотвратить повторение трагедии «смертного времени».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, подсобные хозяйства, продовольственное снабжение, трудовые мобилизации.

FOR CITATION

A. Yu. Stefanenko. Harvesting Vegetables in Besieged Leningrad // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2025, pp. 167–180

Abstract: After the end of the first winter of the blockade in 1941–1942, the Leningrad leadership was faced with the problem of finding new sources of food. One of the most important areas became the organisation of the harvest of agricultural products, especially vegetables and potatoes. The city's leaders launched mass campaigns to create individual gardens and send Leningraders to plant, weed and harvest crops and vegetables on the subsidiary farms of enterprises and state farms in the Leningrad region. At the same time, the authorities had to solve a number of organisational and social problems. Throughout the blockade, there was an acute shortage of equipment and supplies. The irrational use of available human resources led to the loss of vegetables through spoilage and theft. Nevertheless, the mobilisation campaigns helped to supply Leningrad with food and to prevent a repetition of the tragedy of the “time of death”.

Key words: Great Patriotic War, Siege of Leningrad, farms, food supply, labor mobilizations.

Автор: **Стефаненко, Александр Юрьевич** — к. и. н., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного университета, научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Stefanenko, Alexander Yurievich** — PhD in History, Senior Researcher, St. Petersburg State University; Researcher, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: stisawesome1@gmail.com